

Удовлетворенная, Му Сяосяо оторвала свою маленькую головку от его груди.

На самом деле, она все еще чувствовала горечь. Инь Шаоцзе, возможно, все еще дурачится с Ань Чжисинь и не удосужился прилететь в Америку, чтобы разыскать ее.

Му Чжэнбай изучал несчастное выражение ее лица, и его взгляд стал суровым.

Как смеет Инь Шаоцзе обижать его маленького ребенка! Когда он придет, он его проучит!

Он сказал: "Хорошо, иди прими душ и отдохни. Не думай слишком много, папа здесь".

Му Сяосяо послушно кивнула. "Да, хорошо".

Она проспала в самолете уже более десяти часов, поэтому сейчас ей не хотелось спать.

Однако она не сказала об этом, опасаясь, что отец будет волноваться.

...

Четыре часа спустя, в час дня, личный самолет Инь Шаоцзе приземлился в аэропорту.

Он вышел на холодный ночной ветер. У дверей его уже ждала машина.

"Молодой господин". Водитель почтительно поприветствовал его и наклонился, чтобы открыть ему дверь.

После того как Инь Шаоцзе сел в машину, он включил телефон и сразу же отправил сообщение Му Сяосяо.

-- Сяосяо, я уже в Америке. Я приеду за тобой прямо сейчас.

Он отправил множество сообщений, объясняя, что между ним и Ань Чжисинь ничего не было, и что все, что она видела, было недоразумением. Если она не верила ему, он мог объяснить ей все потихоньку.

В ее приложение WeChat пришло несколько сотен сообщений от него.

Однако от нее не было ни одного ответа.

Инь Шаоцзе отправил еще более десяти сообщений, прежде чем ему захотелось убрать телефон. Он глубоко вздохнул, глядя в окно.

Глядя на улицы чужой страны, он подумал: "Так вот что увидела Сяосяо после приземления, да?"

Что она тогда чувствовала?

Станет ли она менее грустной после возвращения в знакомое ей место?

Размышляя об этом, он все больше скучал по ней.

Если бы этого инцидента не произошло, они, возможно, уже спали бы в объятиях друг друга в такую ночь.

Сердце Инь Шаоцзе заныло, когда он вспомнил те редкие приятные моменты, которые он провел с ней.

Хотя он знал, что все это было недоразумением, и что он не испытывал к Ань Чжисинь никаких чувств... но даже если недоразумение и разрешится, все равно "все будет хорошо", ведь Сяосяо было больно и больно. Что он мог сделать, чтобы полностью залечить этот шрам и вернуть все на свои места?

Он не понимал, почему ему так тревожно и страшно.

Что если Сяосяо решит не оставаться с ним, даже выслушав его объяснения, потому что ей было больно?

Ведь не зря говорят: "Раз укусил - два застеснялся".

Инь Шаоцзе чувствовал себя не в своей тарелке. Он был человеком, который всегда воспринимал все спокойно и уравновешенно, но он никогда не чувствовал себя таким расстроенным.

Ему хотелось, чтобы чувства Сяосяо были настолько глубоки, что она не смогла бы вынести разлуки с ним.

Однако он не мог не испытывать страха. От того, насколько он нравился Сяосяо, зависело, насколько ей было больно, и если ей было слишком больно, что вызвало томительный страх, и она решила больше не любить его, что тогда ему делать?

Мысль о том, что он ей больше не нравится, вызвала у него сильную панику, кровь прилила к пальцам ног.

Мимо мелькали фонари, и не было видно ни души, пока черный лимузин ехал под ночным небом.

Они остановились на красный свет.

Над ними возвышался мост, и на нем ссорилась иностранная пара. Пронзительный голос женщины кричал: "Я никогда больше не буду тебе доверять. Я больше никогда не хочу слушать твои объяснения! Вы понимаете? Я слишком напугана и не хочу больше любить тебя!".

Хотя женщина говорила по-английски, для Инь Шаоцзе это звучало очень похоже на его родной язык.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2179371>